

Однако, как Цзи Юи понимала Ань Цзинжуй, так и Ань Цзинжуй понимал Цзи Юи. По взгляду Цзи Юи он сразу понял, о чём она думает, и, вспомнив, что в момент его падения рядом были Буци и старший господин из клана Лу, всё стало ясно.

Учитывая степень отвращения матери к клану Лу, она, вероятно, что-то неправильно поняла о Буци. Однако, судя по её нынешнему выражению лица, она, похоже, ничего не сделала против Буци. Значит, в этом деле, должно быть, вмешался Фэй Чэнь.

Дойдя до этой мысли, Ань Цзинжуй подробно описал вчерашние события, однако умолчал о своих отношениях с Лу Яньсю, сказав лишь, что сначала его лошадь испугалась, затем он столкнулся с убийцами, а Лу Яньсю просто случайно проходил мимо и спас ему жизнь.

Нельзя не отметить, что люди тянутся к подобным себе. Ань Цзинжуй, который смог произвести впечатление на Лу Яньсю, обладал острым умом. Лишь по одной фразе и выражению лица Цзи Юи он смог сделать примерные выводы о ситуации.

— Так вот как всё было. А знаешь ли ты, Жуй, кто были эти убийцы?

Услышав рассказ Ань Цзинжуй, который почти не отличался от описания Фэй Чэня, Цзи Юи немного снизила враждебность к Лу Яньсю, но к клану Лу всё ещё относилась с презрением. Однако ради Жуя она была готова оставить членам клана Лу целые тела.

— Не знаю. Они были очень хорошо подготовлены. Если бы не вовремя подоспел второй господин Лу, я бы, вероятно... — Ань Цзинжуй нахмурился. Он действительно не знал, кто были эти люди. В тот момент ему было не до того, чтобы выяснять, откуда взялись убийцы, — нужно было спасать свою жизнь.

— Раз не знаешь, то и не думай об этом. Всё на мне.

Хотя Ань Цзинжуй сейчас пришёл в себя, на его лице всё ещё виднелся нездоровый румянец. Цзи Юи похлопала его по руке, показывая, чтобы он не переживал.

— Матушка, вы так много для меня делаете.

Ань Цзинжуй, увидев тёмные круги под глазами Цзи Юи, понял, что она, вероятно, плохо спала прошлой ночью, и в его сердце зародилось чувство вины.

— Ты мой сын, и я, естественно, должна заботиться о тебе.

Цзи Юи улыбнулась, успокаивая Ань Цзинжуй, но в её голове уже зрели какие-то планы.

*

Тем временем в резиденции наследного принца...

— Не смогли вытянуть информацию? — Ань Цзинсин поднял бровь, глядя на Ань Юэ.

— Это были смертники, их трудно разговорить, и... — Ань Юэ посмотрел на выражение лица Ань Цзинсина, прежде чем продолжить, — они, вероятно, знают очень мало.

Если это были специально обученные убийцы, то они могли знать совсем немного. Некоторые из них, возможно, даже никогда не видели своего хозяина. Но даже так Ань Юэ чувствовал себя немного подавленным. Впервые он не смог ничего вытянуть.

— Если знают мало, то пусть расскажут то, что знают.

Этот бесцеремонный и настойчивый тон, конечно же, принадлежал Лу Яньси.

— Проснулся?

Услышав голос Лу Яньси, Ань Цзинсин обернулся и увидел, как тот, зевая, выходит из комнаты, выглядевший при этом особенно мило. Он подвинулся и притянул Лу Яньси к себе, усадив рядом.

Ань Юэ уже привык к тому, как его хозяин и Тайцзыфэй постоянно прилипают друг к другу. От первоначальной застенчивости он перешёл к полному безразличию, не краснея и не волнуясь.

Лу Яньси проснулся уже некоторое время назад, но просто ленился вставать, развлекаясь в постели. Ань Цзинсин не возражал, и, увидев, как Ань Юэ вошёл, Лу Яньси встал с кровати и сел рядом с Ань Цзинсином, прежде чем снова заговорить:

— Говорите о вчерашних убийцах?

— Пока ничего не выяснили. Методы допроса Ань Юэ всё ещё очень хороши.

Ань Цзинсин сказал это с изрядной долей скромности. Ся Имин смог в столь молодом возрасте занять пост заместителя министра юстиции именно благодаря своим методам допроса, которые он не раз обсуждал с Ань Юэ.

В руках Мо Юя люди редко молчали больше суток. Именно поэтому Ань Цзинсин был так удивлён.

— Вчера ничего не выяснили? — Лу Яньси поднял бровь, его реакция была точь-в-точь как у Ань Цзинсина.

— Да. — Ань Юэ опустил голову, не решаясь смотреть в глаза Лу Яньси.

— Если это действительно люди Ань Чэнцзи, то он не такой уж и бесполезный.

Лу Яньси был уверен, что Ань Чэнцзи мог притворяться слабым, чтобы затем одержать победу. Ведь в прошлой жизни именно так он и оказался наверху, опираясь на поддержку своих приближённых. Если он действительно притворялся, то как мог позволить одному из своих советников держать его в узде?

Ань Юэ не мог ответить на это, и Ань Цзинсин тоже промолчал, лишь легонько щёлкнув Лу Яньси по лбу, смеясь и сокрушаясь над его словами.

— Поступим, как сказал Яньси. Даже если они ничего не знают, пусть расскажут то, что знают.

Люди не могут действовать бесследно. Всегда остаются какие-то зацепки. Если бы убийцы действительно ничего не знали, то даже трёхлетний ребёнок бы не поверил.

— Слушаюсь!

Получив приказ Ань Цзинсина, Ань Юэ изменился в лице, его аура стала более суровой, и он направился к двери.

— Подожди!

В голове Лу Яньси мелькнула мысль, и он внезапно что-то вспомнив, позвал Ань Юэ обратно.

— Тайцзыфэй?

Услышав это, Ань Юэ обернулся и увидел, как глаза Лу Яньси забегали, понимая, что у того, вероятно, появилась идея.

— Эти кровавые методы допроса давайте оставим в стороне. Ведь мы же цивилизованные люди.

С этими словами Лу Яньси улыбнулся и подозвал Гуань Яня, прошептал ему что-то на ухо.

Получив указания, Гуань Янь вышел из комнаты и вскоре вернулся с двумя коробками.

— Вот!

Лу Яньси подтолкнул коробки к Ань Юэ, показывая, чтобы тот их открыл.

Ань Юэ посмотрел на Лу Яньси, затем на коробки, подошёл и открыл их. Внутри лежали два круглых, гладких шарика. Ань Юэ, который много лет служил Ань Цзинсину, был человеком опытным и сразу понял, что это были лучшие жемчужины ночного сияния.

— Жемчужины ночного сияния? — Ань Цзинсин поднял бровь, глядя на содержимое коробки. Такие жемчужины были редкостью, и даже во дворце их можно было найти лишь в небольшом количестве.

— Ага, — Лу Яньси кивнул, затем подмигнул Ань Юэ, — Просто бросьте этих двоих в тёмную комнату, кормите их хорошо, но только не давайте спать.

Сказав это, Лу Яньси указал на жемчужины ночного сияния на столе, и его намерения стали предельно ясны. Эти две жемчужины светились так ярко, как миллион лампочек, и в тёмной комнате было бы светло, как днём.

— Это? — Ань Юэ нахмурился. Он никогда не слышал о таком методе.

— Это называется «выматывание орла». Кстати, это метод, который рассказала мне Сьюнь.

Лу Яньси погладил подбородок. Вчера, во время разговора с Ашина Сьюнь, она упомянула, что в тюркском дворце она приручила орла именно этим методом.

Тюрки считали орла священным существом, и приручение орла было признаком героизма. Поэтому в этом деле они были настоящими экспертами.

Никто не может долго обходиться без сна. Даже те, кто тренировал своё тело, не смогут не спать несколько ночей подряд.

Услышав слова «выматывание орла», Ань Юэ всё понял. Он и раньше знал об этом методе, но применяли его только к диким зверям. Когда его начали использовать на людях? Подумав об этом, Ань Юэ вздрогнул, глядя на улыбающегося Лу Яньси. Всё-таки он был тем самым маленьким тираном, которого все в столице боялись.

— Слушаюсь.

Ань Юэ взял жемчужины и направился к двери.

— Не знал, что мой Яньси может так креативно мыслить.

После того как Ань Юэ ушёл, Ань Цзинсин с улыбкой посмотрел на Лу Яньси. Вчера он тоже слышал, как Ашина Сяюнь рассказывала об этом методе, но не думал, что его можно так использовать.

— Ты ещё много чего не знаешь!

Лу Яньси поднял подбородок, и его голос был полон гордости.

Увидев это, Ань Цзинсин погладил Лу Яньси по голове:

— Вот почему ты мой супруг.

Лу Яньси тут же опустил подбородок, и его уши слегка покраснели, хотя он всё ещё бормотал себе под нос:

— Разве можно так хвалить самого себя?

<http://bllate.org/book/16474/1496588>